

По дороге через лес двигалась военная автоколонна. Во главе ехал поджарый «УАЗик» на огромных внедорожных колесах. За ним следом шли пара «шишиг» и четыре Камаза, перевозившие личный состав. На опушке леса головняк остановился, и из него вышли пара солдат. Один был в тяжелой броне сапера с миноискателем, а второй держал в руках верный калаш на изготовку. Пройдя вперед от машины на четыре метра, сапер резко остановился и стал еще медленнее водить из стороны в сторону миноискателем. Он обернулся доложить капитану о находке, как вдруг резко повалился назад и упал на мину, а затем прогремел взрыв, и отовсюду застрекотала стрельба.

События стали разворачиваться стремительно. Вскинув автомат, второй солдат открыл огонь на подавление и, в полуприсяд, стал отступать к машине. Водитель, кинув на лобовое стекло бронежилет, нырнул рыбкой вслед за вылетевшим капитаном в дверь. Далее произошло одновременно несколько событий: водитель зацепился шнурком берца за рычаг ручника, а пулеметчик уже добрался до машины, как вдруг прозвучал хлопок. Из-за деревьев вылетела ракета и взорвала машину, а взрывная волна откинула отбегавшего капитана дальше от машины.

«Сержант Тимур Малинин 33 года»

Город Орарио. 2:00 по местному времени. Переулки близ стены с восточной стороны.

Ночь. Улица. Фонарь разбитый. А в узком неприметном переулке между домов в быстрой вспышке света появляются три человеческие фигуры.

Осознаю себя посреди какого-то прохода между домами.

Что-то изменилось. Короткая ревизия по телу и всему остальному. Так, и что мы имеем:

Во первых — все конечности в наличии,

Во вторых — конечностей на одну больше, и это кошачий хвост, как у ирбиса. Длинный, тяжелый, пушистый, с черным пятном на конце и выглядывающий из моих штанов. Поразительно, он же длиннее ног! Хотя у кошек бывает и такое.

В третьих — из головы торчат пара локаторов типа кошачьих, моих родных локаторов нет, а во рту пара длинных острых клыков.

В четвертых — пара полос разного цвета по правой стороне обзора и мигающая иконка письма сверху, как будто перед компом сижу.

Осмотрев друзей, я обнаружил, что Никита стал больше, реально больше. Чтоб вы знали, у нас во взводе он был ниже всех, ростом примерно 170 см. Сейчас он стал похож на «Арни» в молодости. А вот Саня не изменился, разве что стал похож на аристократа. Ну, а я теперь белобрысый человек-кот. Мде... всегда мечтал о барсах, мне нравились эти независимые, горные, большие кошки, их грация и сила.

Кстати, на счет одежды, она тоже претерпела изменения. На мне было белое пальто с высоким воротом, длиной до колен и с двумя застежками на вороте. Грудь крест-накрест перечеркивали ремни португали, на которой висели две сабли по бокам на поясе. Под пальто черная длинная рубашка, коричневые штаны из плотной ткани поддерживал черный кожаный ремень с серебряной застежкой, на ногах — высокие кожаные сапоги с металлическим носком. Да я модник! В молодости на нечто подобное у меня просто не хватало денег.

Никитка был одет в коричневую безрукавку из толстой кожи с металлическими вставками, под которой была красная клетчатая рубаша, ниже, похожие на мои, штаны и сапоги, только размер побольше, железные наколенники и боевой топор, пристроенный на ремне. Он производил впечатление эдакого канадского дровосека. Только бороды пока не хватает, а так лицо квадратное, угловатое, греческий нос, мощные брови, щетина, черные, непослушные волосы закрывают его уши, небольшой загар на коже, глаза карие, добрые и удивленные, сейчас осматривают свои волосатые ручки.

Алекс почти не изменился. Те же два метра ростом. Лицо высокое, узкое, почему-то непривычно большие глаза, тонкий, аристократичный нос, усов, бороды и даже намек на них на лице нет, длинные эльфийские уши торчат из-под длинных, свисающих до лопаток иссиня-черных волос, заплетенных в тугую косу, бледная кожа, глаза темно-синего цвета, казалось чуть светящиеся в темноте. На плечах синий кожаный плащ чуть ниже колен, на ногах белые, тканевые штаны и черные легкие сапоги, за спиной на ремне стального цвета длинный посох, верхушку которого украшал аквамарин размером с кулак.

Стояли мы лицом друг к другу, а перед нами на мостовой лежал забитый чем-то вещмешок. Открыв его, я увидел:

3 мешочка с монетами

3 пузырька с красной жидкостью

Точильный камень весом в триста грамм

Опасную бритву

3 книги неизвестного содержания

Кусок мыла уставного

Моток веревки

Белую ткань, сложенную в небольшой рулон

3 фляги 0.5 литра

1 плащ-палатка

4 подсумка пустых

Обратив внимание на мостовую под ногами, я увидел брусчатку из грубого камня, из такого же камня были дома вокруг. Мы что в Питере? Нет, не похоже. А судя потому, что мы очень сильно изменились внешне, это еще и не Земля. Скайрим или что-то подобное, но очень знакомое.

— Итак, господа! Предлагаю выбрать себе имена, раз уж нас убило там и «родило» тут. Меня будете звать Мэни Тимериос! — встал я в одухотворенную позу, положив кисти на рукояти сабеля.

— Хе! Тогда меня зовите Ник Фьюри, — хмыкнул Никита и тронул нос большим пальцем, слегка шмыгнув.

— Ну, а я тогда буду Алекс Кост. Прошу любить и не жаловаться, — и улыбнулся... у меня аж

холодок по спине побежал, как он такое делает? Видимо, внушает.

— Так, с этим разобрались. Далее у нас идут распределение пожитков. И судя по тому, что мы попали в фэнтезийный мир, будем осваиваться здесь. Я, видимо, боец первой линии алья-разбойник, Алекс типичный маг и огневая поддержка, а вот Ник — танк. Только вот который... Да что за фигня эта моргает! Достала уже!

— Сообщение операционной системы, взгляните сами. А я пока вещи распределяю по сумкам, — сказал Алекс и опустился на одно колено раскладывать пожитки.

Так что у нас пишется:

«Здравствуйтесь, дорогой пользователь.»

«Вас приветствует система GRPG (Gamer in Role-Playing Game) v.2.6 (^__^)

Данная система будет отображать статистику игрока в реальном времени и помогать пользователю. При возникновении вопросов достаточно будет подумать и система сама ответит на ваши вопросы. Персонализация — не пройдена (пройдите персонализацию). Данная операционная система облегчит ведение статистики игрока, предоставит инвентарь (можно увеличить), после настройки персонализации откроется доступ в «игровой магазин». Он будет отображать активные задания и всячески помогать игроку в его приключениях.»

«Внимание время прохождения персонализации — 8 часов! Найдите место ночлега, иначе разработчики не отвечают за сохранность вещей и жизни пользователя!»

«Внимание! У вас первое задание! Найдите тихое место где можно отдохнуть.»

Отказ/провал — дебаф «Уныние: -25 к выносливости, -25 мудрости, +40 к голоду»

«Бонус за быстрое прохождение: «За 1 час: +250 очков умений и 10 000 валес»

«За 2 часа: Предмет: 4000 валес и Армейский паёк экстра класса: бонус +100 к сытости +25 к удаче, +25% скорость прокачки вне подземелья»

«За 8 часов: Предмет: 2000 валес и Армейский паёк офицерский: +100 к сытости.»

«За прохождение в течении 5 минут после прочтения: все предыдущие бонусы + 100000 валес»

Глянув в верхний правый угол обзора понял, что «сектор приз» мы уже просрали и через 25 минут кончится второй. Мой Таргарский Хомяк сожрет меня со всем содержимым и неуставным, а Жаба виднеется вдалеке раскручивая лассо.

— Хьюстон, у нас проблемы! Я не знаю куда бежать, но по дороге разберемся! — воскликнул я хватая подсумок, что собрал Алекс.

Вторым стартовал Алекс с уже установленным на ремень подсумком, замыкающим, бежал Ник с вещмешком, и его шаги отчетливо давали понять, что в этом шкафу кило 120, не меньше.

Мы выбежали на широкую дорогу, справа — стена, слева — башня вдалеке. Очень высокая башня! Ё-мана, я знаю, куда нас занесло! Так налево, там, не добегая середины, должна быть приметная заброшенная церковь. Только бы не ошибиться дорогой!

— Ху-ху-ху, — дышал я размеренно, пока вертел головой из стороны в сторону. 200 метров —

пока нет, 300 — нет, 400 — нет. Пробегая 437-й метр, серьёзно — это под часами цифры показывали пройденное расстояние, я заметил между развалинами одинокий, тусклый огонек, идущий из полуразрушенного серого здания слева. Только бы оно, только бы оно — говорил я про себя. Взглянув назад, увидел — грузно бегущего, как паровоз, Ника, у которого на плече виднелась задница нашего мага. Сейчас не время сбивать дыхание, осталось меньше 10 минут, а как я понял, нас должны обязательно в безопасное место пустить, иначе плакали мои «бонусики»!!!

Добежав до двери, легонько дергаю за ветхую ручку. Скрипнув и чуть не развалившись, дверь отворилась. Уф. Дело за малым. Тут я услышал приглушенные голоса высоких тонов со стороны колонны и, посмотрев на часы, решил идти ва-банк!

— Добрые люди! Пустите переночевать уставших путников! — резкая тишина. Так, если я не путаю, они должны чутка грухануть, хм... а если так?

Чуть ранее, дом семьи Гестия.

— Белл! Сегодня знаменательный день! Знаешь почему? — вещала невысокая, черноволосая девушка с детским лицом и зрелой грудью 4-го размера. Одета она была в белое платье-мини, под грудью подвязанное синей шелковой лентой, а на ногах были надеты пляжные тапочки.

— Нет, богиня-сама. И почему же? — смущаясь ответил ей седовласый парень с красными глазами. Одет он был в черную длинную рубашку, заправленную в черные штаны и высокие кожаные сапоги. Он сидел на диване в просторной комнате, а перед ним в полный рост расхаживала девушка в белых одеждах и яростно жестикулировала.

— Сегодня день, когда я два года назад создала семью!!! Сегодня у меня появился первый фраксион! Сегодня настал тот день, приближающий меня к тому, чтобы утереть нос всем! Никто не верил, что у меня получится! Я так рада! Ахах! — активно жестикулируя и расхаживая из стороны в сторону, кричала девушка в пустоту и потрясала в воздухе кулачком. А в конце своей речи даже подпрыгнула, но затем засмушалась и прикрыла лицо ладонями.

— Я тоже очень рад, Ками-сама! — воскликнул мальчик лет четырнадцати. — Но что же мы теперь будем делать? — и в этот самый момент сверху донеслись голоса. «Добрые люди! Пустите переночевать....»

Там же, те же.

— Ну, пожалуйста! Моему другу плохо! Мы заплатим если потребуется! — началось копошение за колонной и приглушенные ругательства, но пока не открывают. Мля, что же делать?!

Тут тяжело дыша входит Ник с Алексом, уже на своих двоих.

— Саня! Прости меня брат, так надо! — говорю шепотом я, а затем делаю хук с правой и не ловлю тело. Алекс высокий, упал громко.

— Алекс! Брат! Что с тобой! АЛЕ-Э-Э-Э-Э-ЭКС!!! — давлю я на неокрепшую психику детишек.

И о чудо, колонна за постаментом богини распаивается, и от туда выбегает беловолосый паренек в черной рубашке, коричневых с бежевым штанах. Йес! Это всё-таки Борис Крановщик! Тьфу, Белл Краснелл! Опять не то... Ну и ладно, в общем, вы поняли.

Следом из-за двери выглядывает милая мордашка и голубыми глазами и черными волосами,

убранными в два хвостика, осматривает нас недоверчиво. И прально! Нечего тут шастать посреди ночи!

— Что с ним? — спрашивает парнишка обеспокоенно.

— Че приперлись? — выдает мордашка недовольно. Какая воспитанная, однако.

Не, я бы на ее месте тоже был бы не в духе, если бы мне малину обломали. Ладно, прощаю. Но не забуду...

— Переутомился наверное. Мы целый день шли по дороге к городу, а когда дошли, еле упросили стражу пропустить. Так эти жлобы с нас чуть три шкуры не спустили! А к тому моменту уже и солнце закатилось, а ни один постоянный двор мы не встретили, — эх, если уж врать, то надо в свой бред поверить.

Мне всегда удавалось развести каптёрщика на пару тройку ништяков, а тут наивные дети... Ах, да... Я же теперь тоже не дядька старый. Эх, где мои 17 лет? И главное — не ржать! Не ржать, кому говорю! Блин слезы пошли, гребаное молодое тело! Хотя образ неплохо дополняет!

Так Гестия умотала куда-то в глубины, Белл шарится по карманам и не знает, что делать, бьет себя по лбу и уматывает за своей богиней. Пока они отступили, поставим боевую единицу в строй. Подхожу к Алексу, рядом стоит на коленях Ник и держится за спинку скамейки, его трясет, он всхлипывает. Фак, ща тоже начну неприлично ржать, чтобы отвлечься, начинаю хлестать по щекам Алекса. Спустя восемь шлепков прибегает Белл с мокрым полотенцем, на девятый больной подал признаки жизни, следующий шлепок он останавливает, поймав мою руку в замахе. Открывает глаза, а в них синее пламя, «чет я очкую».

— Хватит, — сколько льда в этом слове, мама... надо срочно переключить его внимание и уйти с линии огня.

— Алекс! Ты очнулся! Я за тебя так волновался! — Ник перестал дрожать и повернулся к нам.

Лицо было красным и одухотворенным, в глазах стояли слезы, улыбка от уха до уха, руки сложенные вместе в молитвенном жесте. Да уж, «умилившийся Шварцнегер» это мощно!

Знаете фразу: «Еще никогда Штирлиц не был так близок к провалу»? Так вот, для того чтобы удержать себя чтобы не заржать, я использовал все доступные методы. И приобнял и почти ложась на Алекса, спрятав свою красную от напряжения физию от любопытных глаз, получил в живот от самого Алекса, что «неудачно» отдернул руку. Заслужил, каюсь — грешен.

— Ладно уж, оставайтесь, — проворчала Гестия и скрылась в проеме.

Я громко сказал ей вслед:

— Благодарим вас, о великодушная госпожа! — и вытянулся по стойке «смирно».

Далее Белл показал нам, где можно расположиться. Зайдя в ту самую дверь, мы спустились по лестнице в довольно просторное помещение. У дальней стены стояла двуспальная кровать, рядом с ней в стене был шкаф, рядом вдоль стены находился небольшой диван в зеленую полоску, посередине — ковёр на полу, а на ковре небольшой деревянный столик, с противоположной стороны стояло кресло, в стене горел камин. Тэ-экс, угу. Диван, кровать и кресло, а на пятерых не хватат. Хотя я могу и на ковре. Служба в армии и не к такому подготовит.

— Госпожа! Разрешите вопрос? — спрашиваю я.

— Разрешаю, — махнула ручкой сидящая в данный момент в кресле девушка.

Невысокая, стройная, длинные черные волосы собранные в хвосты и подвязаны лентами, глаза цвета чистого озера и милое личико.

— А как вас зовут? — что-то вылетело из головы, я то знаю как их звать, но вслух еще не услышал. Мало ли, как детишки отреагируют.

— Гестия, — чуть наклонила голову девушка.

— Белл, — встрял мелкий.

— Я так понимаю ты не обычная девушка, может быть, даже богиня. Я прав?

— С чего ты взял? — удивилась и насупилась Гестия, но было видно, что ей мои слова были приятны.

— От тебя веет домашним теплом, одежда явно не мага или искателя и странный запах, не материальный, что ли. Ты ведь богиня, верно? — говорим правду в лицо. А то вдруг она ложь чувствовать умеет.

— Верно, и что с того? Вы сюда на ночлег пришли или поиздеваться? Возможно, — начала возмущаться девушка, видимо, невежливые собеседники попадались. Надо её отвлечь, не люблю конфликты, тем более с девушками.

— Разрешите вступить в вашу семью!!! — перебиваю я ее и кланяюсь «в пояс». Не хватало еще такую удачу упускать.

О_о_о... — шок это по нашему! Сощуриив глаза, она продолжила. — А вдруг вы слабаки и ничего не умеете? Зачем мне нахлебники? — было немного жестоко и страшно, а вдруг передумают. В ее семье всего она, да Белл. Нельзя упускать такую удачу, сами пришли, да еще и маг среди них!

— Мы серьезно похожи на нахлебников? — не верил я, да ты «попутала берега нах!», я парень горячий, могу и голос повысить.

— Да ты попутала! Трех бывших военных обзывать неумехами! Мля, да я тебя сейчас самолично отшлепаю за такое оскорбление! Отпусти меня, Ник! Я ей ща такого неумеху покажу! На свой зад до второго пришествия не сядет! — меня за шкуру держали одной рукой на весу, мой хвост кидало из стороны в сторону, я махал кулаками в воздухе и вообще играл на публику и строил оскорбленную невинность, а передо мной встал Белл, колени его дрожали, а глаза излучали преданность и страх. Он как будто говорил мне: «Сдохну, но защищу». Малость перестарался я. Но мне паренек понравился. Подтянем и подучим.

— Остынь, сержант. И хорош материться! — тем же холодным тоном проговорил Алекс. Тоже мне — снежная королева.

— Ой, — подняв хвост я стал его теревить в руках. — Я дико извиняюсь. Мявк! — меня отпустили, а если учесть, что наши с Ником лица на тот момент были на одном уровне, то я как бы спрыгнул с полуметровой высоты и от неожиданности мявкнул.

— Ладно, проехали. Я и мой «большой брат» — воины, а вон тот щуплый — маг. Мы втроём служили в гарнизоне города, но так получилось, что вот мы здесь. Зовут меня Мэни Тимуриос! — я отпустил хвост и поклонился. Кстати, а хвост почти на пол метра длиннее ног, капец.

— Алекс Кост, — представился эльф.

— Ник Фьюри, — и айда лыбу тянуть. Неплохо кстати обстановку расслабил.

— Что ж! Я думаю, если Белл не против, то можно.

— А! Че! Ну я... это-о... — он замялся, отвел взгляд и зарделся как маков цвет, осталось только ножкой шаркнуть. Не привык к такому вниманию пацан...

— Ну не ломайся ты! Вместе же веселее! — ухмыльнулся я. Странно, когда смотрел анимэ, он казался увереннее. Может со временем промахнулся?

— Хорошо! Я согласен! — метнулся к магу и прыгая мячиком вокруг, давай приставать. — Алекс, а ты и взаправду маг? А заклинаний у тебя много? А они мощные? А как ты колдуешь?! — бедный Алекс даже опешил от такой реакции. Мы тебя не забудем, друг...

— Бэлл! Отойди от него, пожалуйста! Мне надо благословить их!

Когда белобрысый отошел, она развязала бантики и нас накрыло! Накрыло золотым светом, который заполнил всю комнату. Её волосы развевались на незримом ветру, а их цвет стал ярко алым вместо черного.

— Итак, смертные! Готовы ли вы принести мне клятву верности? Готовы ли служить и почитать меня, как вашу Богиню и Главу? Готовы ли вы, не щадя живота своего, защищать имя Моё? Вы готовы вступить в Семью?

— ТАК ТОЧНО! — гаркнули мы встав по стойке смирно. Со стороны мы наверно выглядели забавно: высокий, загорелый, широкоплечий мужик, рядом жилистый парнишка-котейка с длинным пушистым хвостом, и чуть дальше высокий, худосочный эльф.

— Вот и славно! — после этих слов на нас стал давить воздух, как будто он стал густым и тягучим, как сироп. Дыхание перехватило. Когда мой взгляд встретился со взглядом Гестии, в меня хлынул поток энергий, стало теплее.

Ни к месту вспомнились летние денечки в детстве у бабушки, поедание пирогов, дедушкин пес... Одним словом, вспомнил дом родной в России. Сколько это продолжалось, я не помнил, но осознал себя сидящим на коленях перед тяжело дышавшей Богиней. Мда... а я ведь по натуре атеист, но тут реально в бога поверишь.

— Уф! А теперь надо проверить ваши характеристики, — подвязав волосы обратно в хвостики, сказала она.

— Раздевайся! — это уже мне. А я че — я ниче. Снимаю, оружие, плащ, рубашку, расстегнул ремень, потянул ширинку

— Стоять! Штаны оставь! Их снимать не надо! — Чего это она покраснела? Да ну, не! Не сорванный цветок, серьезно? И это БОГИНЯ? Я видимо переутомился и мне мерещится...

— Повернись ко мне спиной, — раскомандовалась тут... подошел к ней, развернулся. Чувствую

себя на медосмотре, как на призыве. Почувствовал её холодный пальчик между лопаток, он резко опустился вниз. А я как будто в куст крапивы упал голой спиной. Жжется, но терпимо. Три секунды и жжение прекратилось. В этот момент у меня на спине появлялась тату как у Белла в каноне. По моему это называется «статус».

Появился свет из-за спины, светло синий. Мои товарищи подошли поближе посмотреть. Стоим молчим.

— Ну, что там? — мне же тоже интересно, но я не шевелюсь.

— В воздухе цифры летают, никак не успокоятся, — просветил меня Алекс

— И чего теперь? Может ну его, выключай, давай следующих смотреть? — начинаю ворчать я.

— Возможно ты притомилась и завтра нормально заработает? — добродушно пробасил Ник

— Думаешь? Ладно, тогда просто статус начертаю и баиньки, — свечение погасло, а обернувшись увидел мило трущую кулачком глазки Гестию. Прямо обнять захотелось эту милаху, но я сдержался.

Следующим был Алекс, а за ним и Ник. Он чтоб не напрягать богиню присел на корточки перед ней, а то макушка Гестии в полный рост была чуть выше его ремня.

— Отбой товарищи! Завтра будет день опять, — выдал я командирским тоном, хлопнув в ладони.

Ник упал в кресло и отрубился. Вот это я понимаю «солдат спит — а служба идет». Алекс сбегал наверх и принес седушку от скамейки, поставил ее возле стены с камином, расстелил на ней плащ-палатку, положил под голову свой плащ, лег и тоже отрубился. Хм. Уже присматриваясь к ковру, услышал тихий голос нашего Босса:

— Можешь спать со мной, если хочешь, — и красная вся как рак. Вах! Какой подарок! Но нет, я хочу персонализацию пройти, а вдруг аура богини чего-то поменяет не так. Потом может быть.

— Извините госпожа, но вынужден отказаться. Я боюсь навредить. У меня во сне когти могут неудачно выскочить, а я ими кабанью шкуру протыкаю. Прости, — потупив голову отвернулся. Соврал конечно, во время службы спал везде и любом положении, не шевелясь еще на Земле. Пошел за своим пальто, расстелив на ковре и положив под голову вещмешок. Нажал в интерфейсе о прохождении персонализации «ДА» и отрубился.

Снился последний бой перед смертью. Только смотрел как бы со стороны. Стоя на опушке леса наблюдаю как подъезжает моя колонна, вот я остановился и из «УАЗика» вылез Ник в своей броне, а с другой стороны вылез Саня с автоматом, на подсумке справа заметил красный крест. Он у нас недавно на полевого медика сдал экзамены с отличием. Вот Ник дошел до той самой мины. Мимо меня пролетает желтая точка и попадает Нику в незащищенную часть возле шлема. Он дернулся и завалился в сторону мины. Взрыв! Броня спасла его от огня, но вот ударная волна раздробила ему внутренности. Вот Саня доковылял до машины, а я зацепился чертовым шнурком. Из-за куста выглянул солдат в серой броне «АРЕХ» (читается как «апекс») и выстрелил из гранатомета. Потом снилось прошлое: детство, юность, школа, институт, армия, последняя работа...

Проснулся и думаю — что-то не то. Но главное «что-то не то» тоже проснулось и красная как помидорка и шепотом спрашивает:

— Мэни, ты не мог бы отпустить мою попку. Я стесняюсь, — как говорил дед Джеки Чана: «Ай-йяааай!». Да, блин! Знал что так произойдет, предупредил еще. Я во сне себя не контролирую. А я ведь не железный, мой аппарат уже на всю катушку заработал. А она еще и ножку на меня закинула. Так, надо что-то решать!

— С добрым утром! А чего это мы тут делаем? — заглядывает в дверь хитрая рожа нашего танка, он облокотился о косяк и выжидательно смотрит на нас. Из-под его руки появляется заинтересованная физия Алекса, а еще через секунду и Белла. Чего это он покраснел? А ну да, 14 лет же.

В общем, картина маслом. На ковре, на своем пальто лежу я, снизу торчит только рукав, сверху вторая половина пальто которой я укрывался, а из-под него ножка и красная мордашка нашей богини. Однако пора вставать.

— Шасть отседова! Не видите девушке переодеться надо! Кругом! Бегом-марш! — кричу я, и раздражители исчезают прикрыв дверцу.

— Пора вставать, госпожа, — отпускаю захваченный объект и вылезаю из нежных объятий. На стене часы показывают 6:05. Напяливаю сапоги и бегу на верх умываться. Наверху меня поджидают и подкалывают:

— Ну, ты брат даешь! В первый же день?! Ай-яй-яй! — орет на все помещение Ник.

— Это же невежливо! — пискнул Белл.

— Я тоже завидую, но комментировать не буду, — опять холодком повеяло, так это его постоянная манера речи теперь что ли? Этакого холодного принца. Хотя, эльф же!

— Не ори а! Я тоже такого не ожидал. Только у меня вопрос, почему не Белл? — спрашиваю я своих соклановцев. В каноне она к нему липла, и мы все, кроме Белла, это знали.

— Ты себя в зеркало видел? — спрашивает Алекс. Честно, нет! Но уже заинтригован.

Подойдя к зеркалу, что стояло возле умывальника, придирчиво осмотрел себя. Обычное, узкое и чуть угловатое лицо, средний лоб, длинный, прямой, узкий нос, миндалевидные глаза, острый подбородок, седые, растрепанные волосы из которых торчит пара круглых кошачьих ушей с черными кончиками, могут вращаться, этакий Хатаке Какаша в молодости. Личинка шиноби, блин. После водных процедур обернулся к компании. И застал такой разговор.

— Белл, а как тут живет, кто такие искатели и что за башня в центре? — как раз задавал нужные вопросы Ник своим добродушным басом.

— Так... Интересно, в подземелье каждый день хожу, мне очень нравится! Вход туда, лежит под башней. А башня... Ну это здание гильдии, я не особо узнавал что там, но вроде бы там проживают боги, — сбивчиво отвечал парниша.

— Гильдия говоришь... А ты сможешь нас туда отвести? — встречаю я в разговор.

— Конечно! Я там уже был. У меня даже удостоверение есть, — сколько самодовольства.

— А что это? — спрашивает Алекс со своего места, где что-то читал.

— Ну как же! У каждого искателя должно быть удостоверение! Вы разве не знаете? Госпожа

Эйна говорит, что это необходимый атрибут каждого искателя, а еще он показывает умер человек или нет, если тот вдруг пропадает.

— Хорошо, тогда пошли! Показывай дорогу, — хлопнув по коленям Ник поднялся со скамьи

<http://tl.rulate.ru/book/56998/1455532>